

ISSN 2500-0608

БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ

*С.В. Жучкова, А.И. Нефедова, Е.А. Терентьев,
Н.М. Смирнов*

Современная аналитика образования
№ 2 (85)
2025

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**БАРЬЕРЫ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 2 (85)
2025

УДК 378.2
ББК 72.641
Б 24

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
Е.А. Терентьев, к.социол.н., директор Института образования НИУ ВШЭ

Выпускающий редактор серии:

М.А. Новикова, к.пс.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Ответственный редактор серии:

С.И. Заир-Бек, к.п.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Рецензенты:

Н.В. Рыбаков, к.социол.н, начальник Управления подготовки кадров
высшей научной квалификации ННГУ им. Н.И. Лобачевского;
А.А. Панова, к.э.н., старший научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов»
Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:

С.В. Жучкова, А.И. Нефедова, Е.А. Терентьев, Н.М. Смирнов

Барьеры при подготовке диссертаций в российской аспирантуре / С. В. Жучкова, А. И. Нефедова, Е. А. Терентьев, Н. М. Смирнов; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 52 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 2 (85)).

В выпуске анализируются основные этапы реформирования российской аспирантуры за период 2012–2023 гг., характеризующийся сокращением доли защит в срок. На основе данных опроса выпускников аспирантуры рассматриваются главные барьеры на пути к защите кандидатской диссертации в России: финансовые, академические, организационные трудности, трудности во взаимодействии с научным руководителем и проблемы личного характера. Выделенные выпускниками барьеры более подробно раскрываются на материале опроса действующих аспирантов. Материал подготовлен в ходе проведения исследования «Трансформация аспирантуры в Китае и России» в рамках проекта «Международное академическое сотрудничество» НИУ ВШЭ на основе данных, собранных в рамках «Мониторинга экономики образования».

Полученные результаты представляют интерес для исследователей и экспертов в области высшего образования, руководителей отделов аспирантур в вузах и научных организациях, а также для представителей Министерства науки и высшего образования РФ.

- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2025
- © Фото на обложке: изображение сгенерировано с помощью нейросети GPT 4-o

Содержание

Введение	4
1. Основные этапы реформы российской аспирантуры и ее результативность	7
2. Динамика защит кандидатских диссертаций аспирантами в России	12
3. Данные и методы	15
4. Основные барьеры на пути к защите диссертации	17
4.1. Финансовые трудности	18
4.2. Академические трудности	23
4.3. Организационные трудности	27
4.4. Трудности во взаимодействии с научным руководителем.	28
4.5. Проблемы личного характера	32
Заключение	37
Литература	41

Введение

Аспирантура традиционно рассматривается как ключевой ресурс воспроизводства высококвалифицированных кадров, способных создавать, внедрять и распространять инновации, в том числе вне академии, тем самым способствуя технологическому и социально-экономическому развитию общества [Auriol, 2010; Nerad, 2006, 2010; Nerad, Evans, 2014; Meissner, Shmatko, 2019]. Совершенствование аспирантуры в связи с этим приобретает значение одного из приоритетных направлений научно-образовательной политики государств и международных организаций [Kehm, 2020; Nerad, 2010]. В последние 30 лет аспирантура подвергается существенным изменениям во всем мире [Cardoso et al., 2020]: она становится массовой [Enders, 2004], меняются мотивы поступающих [Skakni, 2018], повышается разнообразие карьерных траекторий выпускников [Auriol, 2010], и, как следствие, внедряются новые модели программ аспирантской подготовки, способные учесть меняющиеся запросы как абитуриентов, так и работодателей [Nerad, 2011].

Изменения не обходят стороной и Россию. Лишь за последние десять лет российская аспирантура подверглась целому ряду институциональных преобразований, нацеленных на изменение структуры и содержания программ аспирантуры, повышение автономии организаций в вопросах аспирантской подготовки, повышение требований к качеству диссертационных исследований. Реформирование российской аспирантуры в последнее десятилетие, тем не менее, сопровождается снижением всех показателей ее результативности, из которых ключевой — доля выпускников аспирантуры, завершивших обучение с защитой диссертации — снизился более чем в два раза: с 25,9 до 11,2%¹ за 2013–2023 гг. Кроме того, уменьшилась и общая численность аспирантов (к 2023 г. на 17% по сравнению с 2012-м), возрос процент отсева из аспирантуры и докторантуры (по оценкам [Шугаль, Сутырина, Озерова, 2022], он увеличился с 36 до 48%). В абсолютном выражении число российских аспирантов, завершивших

¹ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 14.12.2024).

обучение с защитой диссертации, в 2023 г. составило 1584 человек, сократившись более чем в шесть раз за десять лет. Таким образом, на текущий момент ресурсы, вкладываемые в аспирантуру государством и самими организациями, не окупаются, «не конвертируются на выходе в специалиста со степенью» [Бекова, 2020, с. 84], а само состояние института аспирантуры в России описывают как кризисное (см., например, [Терентьев, Бекова, Малошенок, 2018]).

Причины этого кризиса часто становятся предметом обсуждения в академических и более широких дискуссиях. В имеющихся на эту тему исследованиях, однако, присутствует ряд ограничений. Во-первых, зачастую работы носят характер экспертных оценок, поскольку не подкреплены эмпирическими данными. Во-вторых, в тех случаях, когда в исследованиях фигурируют эмпирические данные, они описывают текущий образовательный опыт аспирантов и не содержат показателей их реальной результативности, то есть информации о том, защитил ли аспирант диссертацию. Примеры исследований, в которых объектом изучения становятся выпускники аспирантур и информация об их реальных результатах доступна, немногочисленны и в основном сфокусированы на выпускниках отдельных конкретных организаций [Бедный и др., 2021; Бедный, Миронос, Остапенко, 2015; Бедный, Остапенко, Серова, 2014; Рыбаков, 2018]. В-третьих, большая часть существующих эмпирических исследований направлена на изучение ситуации с аспирантурой преимущественно в ведущих вузах и, таким образом, описывает скорее лучшие практики, чем общую картину; аспирантура же в других вузах и научных организациях остается практически без внимания [Нефедова, Дьяченко, 2019].

Настоящая работа частично закрывает указанные пробелы за счет комбинирования данных опросов как аспирантов, так и выпускников аспирантуры, причем различных организаций: вузов и научных институтов. На основе данных первого всероссийского опроса аспирантов и выпускников аспирантуры, проведенного в рамках «Мониторинга экономики образования»² в 2022 г., в работе представлена попытка ответить на следующий исследовательский вопрос: каковы основные препятствия к защите диссертации в российской аспирантуре?

Работа структурирована следующим образом. Первая часть посвящена историческому анализу ключевых этапов реформирования

² См. подробнее: <https://memo.hse.ru/>.

российской аспирантуры в постсоветский период и динамики числа защит диссертаций. Затем подробно описываются используемые источники данных. В эмпирическом разделе рассматриваются ключевые барьеры защиты диссертаций, выделенные на основе опросных данных. Доклад завершается обсуждением перспективных направлений развития российской аспирантуры.

1. Основные этапы реформы российской аспирантуры и ее результативность

Российская аспирантура претерпела ряд значительных изменений после распада СССР. На основании ключевых реформ аспирантуры можно выделить три периода ее трансформации: 1991–2012 годы, 2013–2021 годы и с 2022 года по настоящее время. Соответствующие периоды могут быть условно названы периодами научной, образовательной и гибридной моделей аспирантуры.

Период с 1991 по 2012 год характеризуется сохранением основных характеристик советской — научной — модели аспирантуры. В это время аспирантура имела статус послевузовской профессиональной подготовки, направленной на обеспечение науки кадрами высшей квалификации, и была исключена из системы высшего образования. Аспирантская подготовка предполагала небольшой объем учебной нагрузки (в основном ограничивающийся подготовкой к кандидатским экзаменам по иностранному языку, истории и философии науки, а также по специальности) и сильную ориентацию на академический рынок труда. Содержание аспирантской подготовки в основном ограничивалось написанием диссертации под руководством опытного научного руководителя. Этот период, характеризующийся существенным ростом числа аспирантов, зачастую называют массовизацией аспирантуры [Стронгин, Бедный, Миронос, 2009]: с 1991 по 2012 год число аспирантов в России увеличилось почти в три раза (с 59 314 до 146 754 человек). Рост числа обладателей ученых степеней вызвал неоднозначную реакцию профессионального сообщества и экспертов: появилась обширная критика, в которой обсуждалось снижение качества диссертаций и обесценивание ученых степеней [Губа, Соколов, Соколова, 2020].

С принятием в 2012 году нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» статус аспирантуры в российской образовательной системе изменился. Чтобы привести национальный подход в соответствие с мировыми тенденциями в рамках Болонского процесса и повысить качество подготовки аспирантов, аспирантура получила статус третьего уровня высшего образования. Это подразумевало переход к структурированной модели аспиран-

туры — с большим объемом учебной нагрузки, рассинхронизацией процессов подготовки аспирантов и защиты диссертации (с получением диплома с квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследователь» после завершения образовательной программы и присуждением ученой степени кандидата наук в случае успешной защиты диссертации), а также установление более высоких требований к диссертациям (для защиты диссертации аспиранты должны были изложить основные результаты своего диссертационного исследования как минимум в двух или трех публикациях, в зависимости от области исследований). Однако некоторые элементы традиционной модели наставничества, такие как единоличное руководство, остались без изменений (подробнее о реформе см. [Maloshonok, Terentev, 2019]). В отличие от первого периода, этот период характеризуется резким сокращением числа аспирантов и выпускников аспирантуры. В период с 2012 по 2021 год общее число аспирантов в России сократилось в 1,6 раза: с 146 574 до 90 156 человек. Число выпускников аспирантуры имело еще более резкую негативную динамику, демонстрируя увеличение уровня отсева из аспирантуры. Численность выпуска сократилась почти в 2,5 раза: с 35 126 человек в 2012 году до 14 326 — в 2021-м. Доля тех, кто защитил диссертацию в нормативный срок (от трех до четырех лет в зависимости от области исследования), сократилась с 26,2% в 2012 году до 10,4% в 2021-м.

Последняя на текущий момент крупная реформа аспирантуры, состоявшаяся на рубеже 2021–2022 гг., не изменила нормативный статус аспирантуры, которая по-прежнему является третьим уровнем высшего образования, однако изменила содержание программ аспирантуры и процедуры аттестации. Во-первых, замена федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) программ аспирантуры федеральными государственными требованиями (ФГТ), которая легла в основу реформы, подразумевала восстановление одноуровневой системы аттестации с присуждением ученой степени кандидата наук после защиты диссертации без получения диплома по окончании образовательной программы (вместо него выпускники в случае успешного освоения программы подготовки получают свидетельство об этом без присуждения какой-либо квалификации). Согласно новому Положению³, итоговая аттестация аспирантов про-

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров

водится в форме оценки диссертации на соответствие требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, что соответствует процедуре предзащиты диссертации. Таким образом, успешное прохождение предзащиты диссертации для поступивших в аспирантуру, начиная с 2022–2023 учебного года, становится обязательным этапом для успешного завершения обучения в аспирантуре. Во-вторых, университеты и научно-исследовательские институты получили более высокий уровень автономии в проектировании учебных программ аспирантуры. Обучение в аспирантуре теперь разделено на образовательный и научный компоненты, и организации вправе самостоятельно устанавливать пропорции этих частей. В частности, это означает, что и минимальные требования к объему образовательной нагрузки (высокий уровень которой зачастую также становится препятствием для аспирантов на пути к диссертации) также могут быть снижены по решению организации. Период этой реформы сопровождался новой волной массового набора: в 2022 году было 109 705 аспирантов, в 2023 году — 121 555. Снижение образовательной нагрузки, повышение автономии организаций и сближение процедур окончания аспирантуры и защиты диссертации рассматриваются в литературе как механизмы стимулирования аспирантов к более быстрой подготовке диссертации, а реформа видится способом повысить уровень защищаемости аспирантов и эффективность аспирантуры в целом [Караваева и др., 2022].

Параллельно описанным этапам реформирования аспирантуры в России наблюдалось три ключевых тренда трансформации, важных для понимания внешнего контекста, в котором осуществляется подготовка аспирантов. Во-первых, как было отмечено, уровень автономии организаций существенно увеличивался на всех этапах работы с аспирантами: от приема до научной аттестации (защиты диссертации). Так, кроме самостоятельного проектирования учебной программы, организации на текущий момент не ограничены в проектировании процесса отбора в аспирантуру и могут использовать различные инструменты для оценки исследовательского задела и потенциала поступающих [Жучкова, 2022]. Хотя в России на уровне законодательного регулирования не существует программ аспиран-

в аспирантуре (адъюнкте)». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401943/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 15.12.2024).

туры, отличных от традиционных академических, на практике значительный уровень автономии организации приводит к возникновению «латентных» форм других типов аспирантских программ, например, «индустриальной аспирантуры», ключевой особенностью которой является выполнение диссертационного исследования в кооперации с индустриальным партнером. Исследование авторефератов кандидатских диссертаций в технических науках демонстрирует, что 18% выпускников аспирантуры технических направлений, которые после обучения работают в индустриальном секторе, подготовили свои диссертации на базе предприятий [Бедный, Рыбаков, Ходеева, 2023]. В части научной аттестации за период 2016–2019 гг. 29 организаций получили право самостоятельно присуждать ученые степени. В 2022 г. список таких организаций был расширен, таким правом были наделены все организации, имеющие следующие статусы: 1) федеральные и национальные исследовательские университеты; 2) вузы, имеющие право разрабатывать и утверждать самостоятельно устанавливаемые требования; 3) национальные исследовательские и государственные научные центры⁴. Такие организации самостоятельно устанавливают требования к диссертациям (в том числе публикациям соискателя), а также принципы создания и работы диссертационных советов. В 2022 г. на базе таких организаций прошли 24% всех защит кандидатских диссертаций и 20% всех защит докторских диссертаций в России [Индикаторы науки, 2024].

Во-вторых, параллельно реформам аспирантуры в России провозводились масштабные реформы научной аттестации, связанные в первую очередь с оптимизацией сети диссертационных советов и ужесточением требований к их созданию и работе. Среди прочего, нововведения предполагали: собирать подробные сведения об организации, при которой открывается совет; сообщать о достижениях в области, в которой открывается совет; уменьшить количество специальностей на один диссовет; увеличить количество докторов наук на специальность; иметь определенный процент состава диссовета, работающего в организации; каждому члену диссовета иметь заметные текущие научные достижения, оцениваемые по формальным крите-

⁴ Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 5 декабря 2022 г. № МН-3/13179 «О предоставлении права самостоятельного присуждения ученых степеней». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405782473/> (дата обращения: 15.12.2024).

риям, и т.д. По имеющимся оценкам, в период с 2013 по 2015 гг. количество диссоветов, например, по социальным наукам сократилось на 19% [Губа, Соколов, Соколова, 2020], а на текущий момент более 40% организаций, имеющих аспирантские программы, не имеют диссертационных советов [Пахомов, Гуртов, Щеголева, 2021].

Наконец, последний тренд связан с существенным перераспределением аспирантского контингента — по крайней мере в вузовском сегменте российской аспирантуры — в сторону ведущих вузов, которое может быть обусловлено в первую очередь введением и развитием программ превосходства российских университетов. По имеющимся оценкам, в 2020 году почти половина — 44% — всех российских «вузовских» аспирантов обучались всего в 42 вузах страны, имеющих особые статусы (федеральный, НИУ, опорный). На других уровнях высшего образования такой динамики сверхконцентрации студентов в ведущих вузах не наблюдается [Жучкова, Бекова, 2023].

2. Динамика защит кандидатских диссертаций аспирантами в России

На федеральном уровне результативность аспирантуры измеряется через долю аспирантов, выпускающихся из аспирантуры с защитой диссертации, и эту статистику фиксирует и публикует Федеральная служба государственной статистики (далее — Росстат). Согласно данным Росстата, этот показатель стабильно снижается с 2010 года. Тогда примерно треть выпускников аспирантуры защищали диссертацию, к 2014 году этот показатель упал до 20%, а к 2023-му — до 11% (рис. 1). Динамика отдельного показателя по аспирантам вузов, которые составляют большинство российских аспирантов (87%), совпадает с общим трендом. Иная картина наблюдается для аспирантов научных организаций: среди них доля защитивших диссертацию с 2010 года не превышала 20%, а к 2023 году их показатели сравнялись с выпускниками вузов. Снижение результативности аспирантов научных организаций, и ранее невысокой, было, таким образом, более плавным (рис. 1).

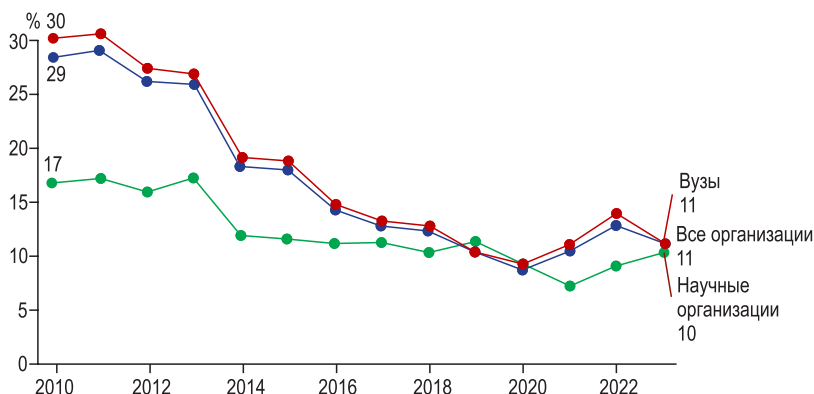

Рис. 1. Динамика доли выпускников, окончивших аспирантуру с защитой диссертации, в 2010–2023 гг. в разрезе типа организации, %

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Наиболее результативными в контексте защит диссертаций до окончания аспирантуры оказываются выпускники направлений, связанных с сельскохозяйственными и медицинскими науками⁵. Аспиранты медицинских специальностей в период с 2010 до 2015 год чаще других защищали диссертацию до выпуска (от 31 до 44%); а в период с 2016 по 2021 год наиболее успешными становятся аспиранты по сельскохозяйственным наукам: при падении общей доли защит по всем областям науки до 10–15% их результативность остается на уровне 20–25%. Наименее результативными на протяжении всего рассматриваемого периода оказались выпускники программ по социальным наукам: в период с 2010 по 2015 год падение показателей по их защитам совпадало с общим трендом, а в 2017 году доля защит упала до 7% и выше этого порога более не поднималась.

Отметим, что данные Росстата затрагивают только выпускников, защитивших диссертацию в течение срока обучения в аспирантуре. При этом не все аспиранты успевают справиться с требованиями по защите диссертации именно в этот срок и откладывают ее на период после окончания аспирантуры. Так, анализ нереактивных данных о защитах выпускников 12 российских вузов показывает, что основной поток защит переносится на постаспирантский период, то есть от года до трех лет после окончания аспирантуры [Бедный, Рыбаков, Жучкова, 2022]. Более того, в общественных науках более 80% диссертаций защищаются именно после окончания аспирантуры [там же]. Это объясняет выпадающие из общего тренда социальные и педагогические науки, а также некоторые различия между официальной статистикой и результатами представленного далее анализа. Как показывают данные опроса выпускников, использующиеся в настоящем исследовании, средняя продолжительность продвижения к защите у аспирантов составляет 4,5 года, что превышает нормативно установленный период, однако официальных данных о точном среднем сроке подготовки диссертации от момента поступления до защиты (time-to-

⁵ До 2017 года выпуск аспирантов осуществлялся по отраслям наук, а после — по направлениям подготовки. В анализе они были объединены в укрупненные группы направлений подготовки. Их соотнесение с направлениями подготовки и отраслями наук см.: Перечень направлений подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Утвержден приказом Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 (с изменениями и дополнениями). <https://edu.ru/file/docs/2013/09/62573.pdf#page=36>.

degree) в России не собирается. Однако важно отметить, что анализ показателей по защитах на текущий момент не затрагивает последнего периода реформирования российской аспирантуры: так, первые массовые защиты аспирантов, обучающихся в рамках «гибридной» модели аспирантуры (реализуемой с опорой на федеральные государственные требования), должны состояться лишь в 2025 г.

3. Данные и методы

Исследование базируется на данных двух опросов, проведенных в рамках «Мониторинга экономики образования»⁶: опросе аспирантов и опросе выпускников аспирантуры, проходивших обучение в период 2012–2021 гг.

Опросные данные были собраны с мая по сентябрь 2022 года методом самозаполнения электронной анкеты (CAWI) по квотной выборке. Основаниями для квотирования послужили региональная принадлежность и тип организации (вуз или научная организация). Выпускники аспирантур и аспиранты других типов организаций (организаций дополнительного профессионального образования и иных организаций) участия в опросах не принимали.

Приглашения к участию в исследовании распространялись по всем вузам и научным организациям через систему ИАС «Мониторинг». Приглашение сопровождалось письмом поддержки от Министерства науки и высшего образования, а также инструкцией по распространению ссылок на анкеты внутри организации.

В опросе выпускников аспирантуры приняли участие 1530 человек, из которых 80% поступили в аспирантуру в 2013 г. и позже (то есть учились по «образовательной» модели аспирантуры), 80% учились по очной форме обучения, 81% — на бюджетном месте. В опросе аспирантов приняли участие 1993 человека, из которых 76% учились по очной форме обучения, 67% — на бюджетном месте. Две трети (66%) аспирантов на момент опроса учились на первом или втором курсе. В обоих опросах 87% участников представляют аспирантуру, реализуемую в вузе, и 13% — аспирантуру, реализуемую в научных организациях, что соответствует распределению в генеральной совокупности. Больше половины участников опросов — женщины (55 и 57% в опросе аспирантов и опросе выпускников соответственно). На рис. 2 представлено распределение выборок аспирантов и выпускников аспирантуры по укрупненным направлениям подготовки.

Для анализа данных использовались методы описательной статистики и частотного анализа.

⁶ См. подробнее: <https://memo.hse.ru/>.

БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ

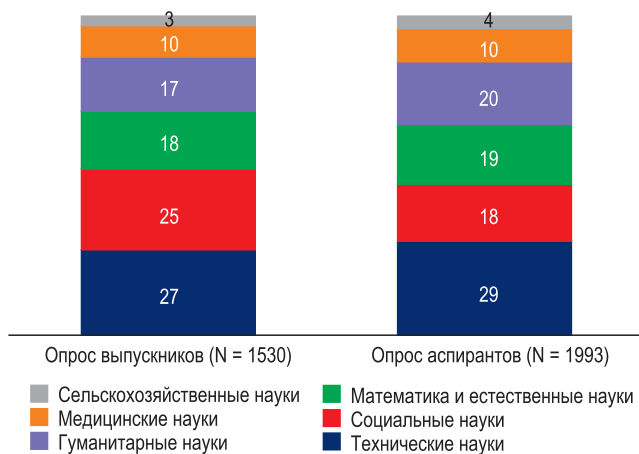

Рис. 2. Распределение опрошенных по укрупненным группам направлений подготовки, %

4. Основные барьеры на пути к защите диссертации

Для выявления основных барьеров к защите диссертации прежде всего были проанализированы ответы выпускников аспирантуры на вопрос: «На ваш взгляд, в какой мере перечисленные факторы помешали вам защитить диссертацию?» (список опций и распределение ответов представлены на рис. 3). Вопрос задавался только тем

Рис. 3. Распределение ответов выпускников аспирантуры на вопрос о барьерах к защите диссертации, % (N = 751)

выпускникам, которые на момент опроса не защитили диссертацию (N = 751). Предложенные опции затем были объединены в пять групп барьеров: финансовые трудности, академические трудности, организационные трудности, трудности во взаимодействии с научным руководителем, проблемы личного характера. Далее для удобства восприятия и анализа при описании результатов варианты ответов «В некоторой мере помешало» и «Существенно помешало» мы объединили в одну категорию, показывающую, сталкивался ли в принципе выпускник аспирантуры с данным барьером на пути к защите диссертации.

В последующем анализе мы дополнили эти данные ответами аспирантов (далее — аспиранты, или действующие аспиранты), которые проходили обучение на момент проведения исследования, и посмотрели, насколько эти трудности релевантны и для них, чтобы дать наиболее подробную картину факторов, препятствующих защите диссертации. Описание барьеров в разделе дается по мере уменьшения их распространенности.

4.1. Финансовые трудности

Наиболее распространенными барьерами на пути к защите диссертации для аспирантов становятся трудности финансового характера и сопряженная с ними необходимость совмещать учебу с работой. Наибольшая доля — две трети (66%) — не защитивших диссертацию выпускников аспирантуры сообщили о том, что помешала им именно необходимость совмещать аспирантуру с работой, и больше половины (51%) назвали в качестве причины незащиты недостаточное финансирование исследования (отсутствие грантов, низкая стипендия и т.п.).

Действительно, на протяжении последних десяти лет наблюдается снижение финансирования российской аспирантуры из средств государственного бюджета [Караваева и др., 2022]. Нормативно закрепленный средний размер государственной стипендии аспирантам составляет 7012 руб. для аспирантов приоритетных направлений подготовки (естественно-научные, технические и медицинские специальности) и 2921 руб. — для аспирантов других направлений. Фактический размер, зафиксированный в анализируемом опросе аспирантов, несколько превышает нормативный (10979 руб. для при-

оритетных направлений и 4972 руб. для остальных). При этом получают государственную стипендию далеко не все аспиранты: такая возможность есть только у обучающихся на бюджетном или целевом месте; однако и среди них, как показывают результаты опроса, получают государственную стипендию только 85% аспирантов. Некоторые аспиранты также отмечают, что получают, помимо государственной, и иную стипендию за академическую или научную деятельность: об этом заявили 11% респондентов. Наибольший размер такой стипендии фиксируется аспирантами медицинских направлений (13852 руб.), наименьший — естественно-научных и технических направлений (в среднем 6377 руб.), а также социальных и гуманитарных (в среднем 4287 руб.). Суммарный доход, который аспиранты получают из стипендий, оказывается несопоставимым с доходом, который может обеспечивать взрослого человека. Примечателен в этом контексте разрыв между фактическим и желаемым размером стипендии, то есть таким, который аспиранты называют оптимальным, чтобы не работать во время обучения в аспирантуре — 57877 руб., а также фактическим доходом, которые аспиранты получают из всех имеющихся у них источников — в среднем 48512 руб. При интерпретации всех перечисленных сумм важно учитывать, что они могут существенно варьироваться в зависимости от региона, в котором учится аспирант.

Более половины (60%) опрошенных аспирантов заявили, что в их организациях существуют меры финансовой поддержки молодых преподавателей и научных сотрудников. Чаще такие меры встречаются в НИИ: почти три четверти (73%) аспирантов НИИ отметили наличие таких программ. Программы финансовой поддержки молодых сотрудников неравномерно распространены по направлениям подготовки: наиболее часто о их наличии заявляют аспиранты естественно-научных (65%) и технических (65%) направлений, наименее часто — аспиранты из области социальных наук (46%). При этом далеко не все аспиранты знают о существовании программ финансовой поддержки, и еще меньшая их доля имеет возможность эти программы использовать и фактически использует.

Как результат, большинство аспирантов совмещают учебу с полноценным трудоустройством: 91% опрошенных имеют постоянную работу или регулярные приработки, еще 5% ищут работу и готовы начать работать. Причем из работающих аспирантов треть (34%) совмещают несколько мест работы одновременно. Различий в наличии

трудоустройства и количестве мест работы у трудоустроенных между аспирантами вузов и научных организаций не наблюдается, однако есть различия между аспирантами разных направлений подготовки. Чаще других трудоустроены и совмещают несколько мест работы аспиранты направления медицинских наук, реже всего — сельскохозяйственных наук (рис. 4 и 5).

Рис. 4. Доля работающих аспирантов в разрезе различных направлений подготовки, %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

Связь занятости с вероятностью успешно защитить диссертацию неоднозначна, как минимум, в вузовском секторе. Исследования, основанные на административных и опросных данных [Bekova, 2021; Бекова, 2022; Zhuchkova, Bekova, 2023], показывают, что наличие работы само по себе негативно отражается на шансах защиты: работающие аспиранты в среднем защищают диссертации значительно реже нетрудоустроенных. Однако, помимо самого факта совмещения учебы с работой, имеют значение также место и характер работы. Так, аспиранты, трудоустроенные в своих вузах на исследовательских по-

БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ

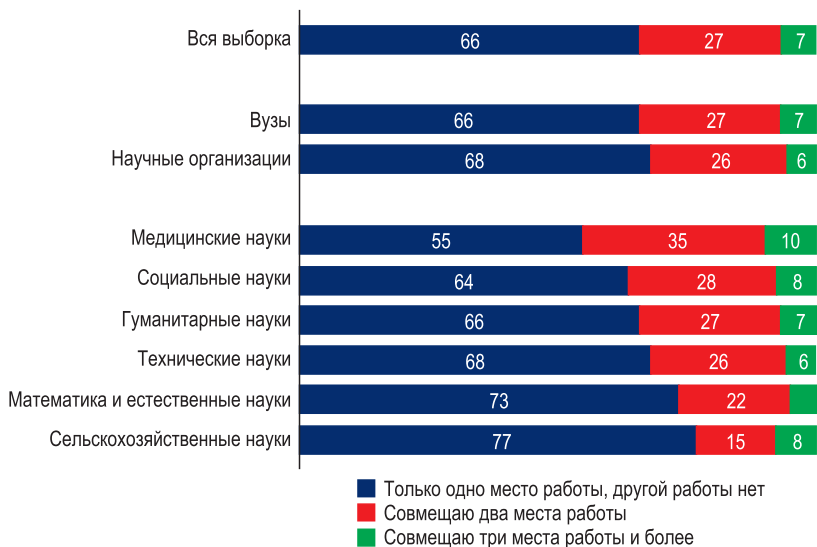

Рис. 5. Доля аспирантов, совмещающих несколько мест работы, в разрезе типов организаций и направлений подготовки, %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

зициях, имеют более высокие шансы успешно защитить диссертацию (наравне с неработающими аспирантами), в отличие от трудоустроенных в вузе на других позициях (административных или преподавательских), либо трудоустроенных за пределами своего вуза [там же].

Данные проведенного опроса аспирантов показывают, что две трети (64%) аспирантов работают в тех организациях, где обучаются в аспирантуре, больше половины (52%) — в одном подразделении с научным руководителем. По этим показателям наблюдается существенная разница между аспирантами вузов и НИИ: для вторых в гораздо большей степени характерно работать в том же НИИ, где проходит учеба, и в одном подразделении с научным руководителем. Так, 84% трудоустроенных аспирантов НИИ работают в этих же НИИ на основной или второй работе, в то время как среди вузовских трудоустроенных аспирантов таковых 77%. Из аспирантов НИИ, трудоустроенных в своих организациях, 80% работают в одном подразделении со своими научными руководителями, против 58% аспирантов вузов.

Разница по направлениям подготовки также присутствует: существенно чаще работают в тех же организациях, где обучаются, аспиранты естественно-научных (81%), технических (86%) и сельскохозяйственных (83%) направлений. Для аспирантов этих же направлений характерно работать непосредственно в подразделении со своим научным руководителем. По последнему признаку в противоположную сторону особенно выделяются аспиранты из области социальных наук: менее половины (42%) из трудоустроенных в тех же организациях работают в одном подразделении с руководителем. Такая разница, в частности, может быть объяснена форматом организации исследовательской деятельности аспирантов на естественно-научных и технических направлениях: аспиранты зачастую в рамках своих диссертаций привлекаются на конкретные проекты, предполагающие и трудоустройство аспиранта в организацию, — с финансированием за счет научных грантов.

Лишь пятая часть (22%) трудоустроенных аспирантов работают на позициях, связанных с научной деятельностью. Однако в данном случае дифференциация между аспирантами организаций разных типов и разных направлений подготовки также существенна. Если среди трудоустроенных аспирантов вузов работают на научных позициях только 18%, то среди аспирантов НИИ таковых больше половины — 57%. В разрезе направлений подготовки чаще всего трудоустроены на научной позиции на основной работе аспиранты естественно-научных направлений (51%), по другим направлениям эта доля колеблется в диапазоне от 6 (гуманитарные направления) до 26% (технические направления).

Поскольку контингент аспирантов и мотивы поступления в аспирантуру все больше диверсифицируются, стоит ожидать, что даже при отсутствии научной позиции на работе ее содержание может быть связано с темой диссертационного исследования. Для оценки распространенности такого феномена респондентам-аспирантам задавался вопрос: «Связана ли ваша работа с вашим диссертационным исследованием?» (по шкале от 1 до 7, где 1 — совершенно не связана, 7 — полностью связана). Результаты позволяют говорить о распространенности такого феномена: почти половина (42%) аспирантов выбрали опции от 5 до 7 при ответе на этот вопрос. Существенно выше эта доля среди аспирантов НИИ (58%), а также аспирантов естественно-научных направлений (50%).

Следует дополнительно заметить, что не только нехватка финансовых средств побуждает аспирантов совмещать учебу с полноценной работой. Как показывают исследования, аспиранты начинают работать существенно раньше поступления в аспирантуру еще на первых курсах бакалавриата или специалитета, и при поступлении в аспирантуру не могут отказаться от своей занятости в пользу полноценной учебы в аспирантуре [Бекова, 2022].

4.2. Академические трудности

Вторая широкая группа барьеров связана с различными академическими трудностями. В период с 2013 года и до реформы 2021–2022 гг. обучение в аспирантуре предполагало, что аспиранты вынуждены балансировать между образовательной и научной деятельностью: проходить целый ряд учебных курсов и промежуточных аттестаций, параллельно занимаясь диссертационным исследованием, в том числе готовя публикации в научных изданиях по его результатам.

Почти половина опрошенных выпускников аспирантуры, которые не защитили диссертацию, отметили, что препятствием на пути к защите для них стали именно трудности, связанные с подготовкой текста диссертации (46%) или подготовкой и публикацией статей по теме диссертации (42%). Кроме этого, каждый пятый не защитившийся выпускник (20%) в качестве барьера отметил сложную учебную программу и академические требования. Ряд смежных барьеров в целом связан с утратой или отсутствием академической мотивации: потеря интереса к теме диссертации (30%), потеря интереса к научной деятельности (29%), потеря актуальности темы диссертации (18%), важность закончить аспирантуру, а не защитить диссертацию (12%).

Отчасти трудности с выполнением предъявляемых академических требований объясняются невысоким уровнем академической подготовки аспирантов «на входе»: отсутствием релевантного опыта проведения исследований и подготовки академических текстов и публикаций. Так, половина опрошенных действующих аспирантов до поступления в аспирантуру не принимали участия в исследованиях за рамками обязательных учебных заданий даже на уровне базовых исследовательских задач: поиска и подбора литературы, поиска открытой информации в Интернете, предобработки и анализа данных

и т. п. (рис. 6). Наличие исследовательского опыта до поступления в аспирантуру в большей степени характерно для аспирантов научных организаций, нежели вузов.

Рис. 6. Распределение ответов аспирантов на вопрос «Участвовали ли вы в проведении исследований до поступления в аспирантуру? Если да, то чем именно вы занимались? При ответе не учитывайте, пожалуйста, работу над курсовыми, ВКР и другими обязательными учебными заданиями», %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

Невысокий уровень подготовки на входе может объясняться тем, что среди поступающих в аспирантуру довольно распространены не-

академические мотивы обучения в аспирантуре, в частности, получение различных социальных льгот, которые предоставляет аспирантура, построение неакадемической карьеры, а также получение диплома о завершении аспирантуры вместо непосредственно ученой степени. Как показывают данные проведенного опроса, до четверти аспирантов руководствуются теми или иными причинами, не связанными с последующей защитой диссертации (рис. 7). Так, 28% (от мужского контингента) заявили, что поступили в аспирантуру ради получения отсрочки от армии, 26% (от всего контингента) — что при поступлении в аспирантуру им было важно получить возможность устроиться на работу в этом вузе / научном институте, 22% хотели продвинуться по карьерной лестнице вне академической сферы, 8% предполагали получить диплом об окончании аспирантуры без получения степени, 4% желали получить место в общежитии.

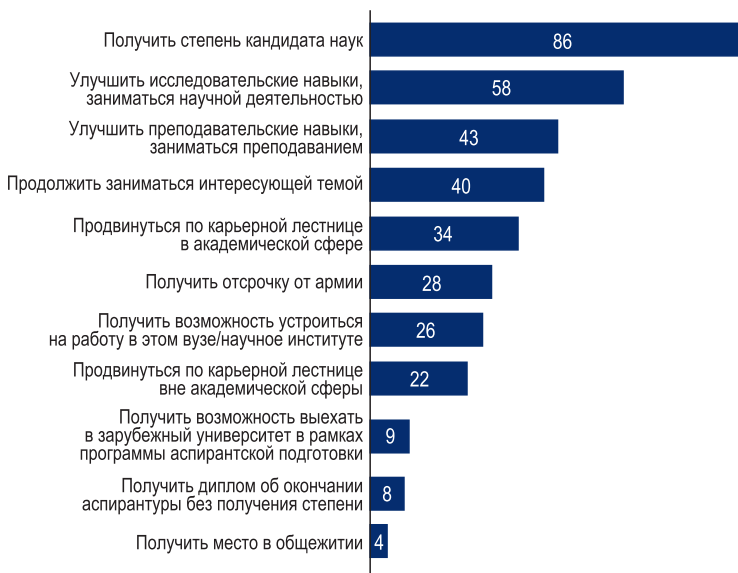

Рис. 7. Распределение целей поступления в аспирантуру, %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

Проблема также усугубляется неэффективной системой отбора поступающих в аспирантуру, которая не способна «отфильтровать» абитуриентов с неподходящей мотивацией или бэкграундом еще на этапе приема. Несмотря на нормативно закрепленную автономию вузов и НИИ в организации отбора поступающих, исследования показывают, что до сих пор в России более распространены формальные процедуры приема: вступительные испытания по специальности, иностранному языку и философии, а также учет формальных достижений (наличие статей, патентов), которые не позволяют оценить мотивацию, опыт и планы поступающих [Жучкова, 2022]. Более гибкие процедуры приема, позволяющие провести такую оценку, в России при приеме аспирантов практически не используются.

Результаты опроса дают основания говорить и о том, что, помимо низкого уровня подготовки «на входе», и сама аспирантура плохо выполняет задачу развития у аспирантов профессиональных и «мягких» академических навыков, необходимых для успешной исследовательской деятельности в рамках подготовки диссертации. Для проверки этого предположения аспирантам задавался вопрос о том, как они получили определенные знания и навыки, и в качестве одного из ответов предлагался вариант «В аспирантуре».

Рис. 8. Распределение ответов аспирантов на вопрос «Как вы получили перечисленные знания и умения» — «В аспирантуре», %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

Результаты опроса показывают: менее половины (20–48%) аспирантов считают, что аспирантура внесла вклад в развитие у них различных академических навыков или дала предметные знания о своей области (рис. 8), и это при том, что аспирантура в анализируемый период времени была построена именно по образовательной модели, предполагающей существенную образовательную нагрузку. В предыдущих исследованиях уже описывались проблемы содержания образовательной компоненты в программах подготовки аспирантуры, связанные с тем, что вместо продвинутых и современных курсов аспирантам зачастую предлагают материал, дублирующий программы бакалавриата или магистратуры [Малошонов, Бекова, Жучкова, 2022].

4.3. Организационные трудности

Третья широкая группа барьеров, с которыми сталкиваются аспиранты уже при приближении к защите, — это различные организационные трудности. Выпускники аспирантуры, не защитившие диссертацию, среди таковых отметили трудности с организацией процесса предзащиты или защиты (46%), отсутствие диссертационного совета (41%), а также в целом недостаточную информационную или организационную поддержку со стороны сотрудников программы (38%).

В корне перечисленных проблем — слабая связь между программами подготовки аспирантов и процессом защиты диссертации. Как следствие, аспиранты не всегда могут получить всю необходимую информацию о процессе защиты диссертации непосредственно на своей программе, особенно когда в организации отсутствует диссовет по специальности аспиранта. В таких случаях аспирант сталкивается с дополнительными трудностями: необходимостью изучения и соблюдения требований других диссертационных советов, вынужденной мобильностью и проч. [Бедный, Рыбаков, Жучкова, 2022]. Результаты опроса аспирантов показывают, что риск попасть в такую ситуацию довольно высок, поскольку наличие диссовета по своей специальности в своих организациях отмечают лишь 55% опрошенных аспирантов. По сравнению с вузами, в НИИ ситуация с диссоветами более благополучная: о наличии подходящих диссоветов в своих организациях заявляют 69% аспирантов такого типа организаций. Между различными направлениями подготовки по этому показателю заметна дифференциация: наличие диссоветов отметили от 41% аспирантов в

медицинских науках до 62% аспирантов в естественно-научных и технических науках.

О важности организационной поддержки свидетельствуют и данные по вопросу, отражающему неуверенность текущих аспирантов в их способности защитить диссертацию без организационной поддержки научного руководителя. Так, абсолютное большинство (85%) аспирантов полностью или частично не согласились с утверждением: «Я считаю, что смогу успешно защититься без организационной поддержки со стороны научного руководителя (помощи в подборе рецензентов, подаче публикаций, взаимодействии с экспертами и т.д.)» Аспиранты НИИ в данном случае испытывают еще большее беспокойство: 89% из них частично или полностью не согласились с предложенным утверждением. Со стороны направлений подготовки выделяются аспиранты из области медицинских наук: 91% из них выбрали те же варианты ответа.

При этом поддержку от административных сотрудников своих программ (менеджера аспирантской школы, сотрудника учебной части, сотрудника отдела аспирантуры) получает лишь небольшая доля аспирантов — 17%. Аспиранты НИИ имеют ее чуть чаще, чем аспиранты вузов, — 22%. В зависимости от направления подготовки организационную поддержку получают от 10% (естественно-научные направления) до 26% (медицинские науки) аспирантов в России.

Таким образом, в российской аспирантуре можно зафиксировать существенный разрыв между запросом аспирантов на организационную поддержку и реальным положением дел с ее оказанием.

4.4. Трудности во взаимодействии с научным руководителем

Качество научного руководства является одним из наиболее важных и исследованных факторов, определяющих успешность аспиранта [Sverdlik et al., 2018]. Особенно значимым этот фактор становится в системах, которые работают по модели наставничества, где обучение в аспирантуре ограничено взаимодействием с научным руководителем. Хотя реформа российской аспирантуры 2012–2013 гг. была нацелена на уход от модели наставничества в сторону модели структурированных аспирантских программ с усилением образовательной компоненты и расширением арсенала инструментов поддержки

аспирантов, ряд существенных элементов этой модели все же сохранился [Bekova, Maloshonok, Terentev, 2020]. В частности, это касается системы научного руководства, которая не претерпела существенных изменений: вплоть до текущего момента доминирующей является модель индивидуального научного руководства, когда академическая поддержка аспирантов сводится исключительно к взаимодействию с одним научным руководителем без привлечения более широкого круга научных и педагогических работников [Terentev, 2021].

Результаты опроса аспирантов показывают, что примерно каждый четвертый аспирант испытывает во взаимодействии с научным руководителем те или иные трудности, которые препятствуют его обучению: 6% аспирантов считают эти трудности значительными, еще 18% отмечают их незначительный характер. Более драматичную картину показывает опрос выпускников аспирантуры: примерно треть (32%) из тех, кто не смог завершить обучение в аспирантуре или защитить диссертацию, указали, что одним из барьеров на пути к защите выступили трудности во взаимодействии с научным руководителем. Примерно 14% опрошенных выпускников назвали этот барьер существенным препятствием. Как и в случае с действующими аспирантами, сравнительно большие доли тех, кто указал трудности во взаимодействии с научным руководителем в качестве существенного барьера на пути к защите, наблюдаются среди выпускников, которые обучались в университетах (15% по сравнению с 10% среди выпускников аспирантур научных организаций).

Одной из составляющих трудностей во взаимодействии с научным руководителем может выступать низкая интенсивность или нерегулярность взаимодействия. Причины этого могут быть разными — от больших объемов нагрузки по другим направлениям профессиональной деятельности научного руководителя, которые не позволяют уделять аспиранту достаточно времени, до внешней занятости самого аспиранта, ограничивающей возможности коммуникации с руководителем. В некоторых случаях отсутствие или низкая интенсивность взаимодействия является следствием так называемого «договора о невовлеченности», когда аспирант и научный руководитель взаимно не предъявляют друг к другу никаких требований и занимаются имитацией совместной деятельности [Gruzdev, Terentev, Dzhabfarova, 2020]. В случае с индивидуальной моделью научного руководства проблема низкой интенсивности взаимодействия может стать особенно критич-

ным фактором, поскольку возникают существенные риски того, что аспирант останется наедине с собой без какой-либо помощи.

Результаты опроса аспирантов показывают, что около трети (32%) аспирантов общаются с научным руководителем раз в месяц или реже, что помещает их в группу риска. Сравнительно более низкая интенсивность взаимодействия между научными руководителями и аспирантами фиксируется в университетах по сравнению с научно-исследовательскими институтами: треть аспирантов научных организаций общаются с научными руководителями несколько раз в неделю, в то время как в университетах таких аспирантов менее четверти (рис. 9). Объяснить этот факт можно, в частности, тем, что в научных институтах совместная работа аспиранта и научного руководителя, предполагающая большую плотность коммуникации, гораздо более распространена. Как было упомянуто ранее, среди опрошенных аспирантов, которые обучаются в университетах и в научных организациях, в одном подразделении со своим научным руководителем работают примерно 60 и 80%, соответственно.

Группой риска также являются аспиранты, обучающиеся в области социальных и гуманитарных наук: среди них доля тех, кто взаимодействует с научным руководителем один раз в месяц или реже, составляет 46 и 37%, соответственно (рис. 9). Это также может частично объясняться тем, что среди них меньше работающих вместе с научным руководителем, а также спецификой самих диссертационных исследований, которые не предполагают интенсивной коммуникации с последним.

Другим важным барьером с точки зрения коммуникации научных руководителей и аспирантов может выступать отсутствие со стороны научного руководителя административной поддержки аспирантов. Исследования показывают, что негативные эффекты с точки зрения сроков и факта защиты могут создавать фокусировка исключительно на академической поддержке и невовлечение руководителя в решение административных вопросов, связанных, например, с помощью в организации сбора данных для исследования и поиске рецензентов и экспертов, с помощью в подготовке документов для диссертационного совета [Gruzdev, Terentev, Dzhafarova, 2020]. Усугубляет ситуацию описанная ранее рассогласованность между процессами подготовки аспиранта и защиты диссертации, характерная для России.

Результаты опроса показывают, что со стороны аспирантов есть устойчивый запрос на такого рода административную поддержку: ра-

БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ

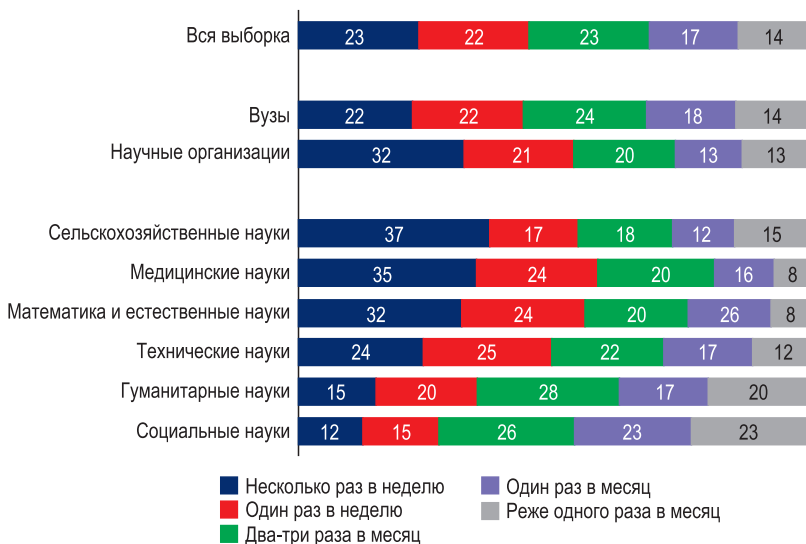

Рис. 9. Частота взаимодействия аспирантов с научным руководителем в среднем за весь период обучения, в разрезе типа организации и направлений подготовки, %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

нее мы писали, что более 80% опрошенных аспирантов не согласились с тем, что они смогут успешно защититься без организационной поддержки научного руководителя (помощи в подборе рецензентов, подаче публикаций, взаимодействии с экспертами и т.д.). Однако этот спрос зачастую остается неудовлетворенным (рис. 10). Только около трети или менее аспирантов отметили, что научный руководитель помогает им в поиске рецензентов, организации полевого этапа исследований или в организации взаимодействия с экспертами по теме диссертации. В подавляющем большинстве случаев поддержка носит исключительно академический характер.

Предыдущие исследования на российском эмпирическом материале демонстрируют, что оптимальным с точки зрения уверенности аспирантов в будущей успешной защите является сценарий, при котором функцию информационной поддержки на себя берут другие

БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ

Рис. 10. Распространенность функций, выполняемых научным руководителем, % ответивших аспирантов

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

сотрудники — коллеги по подразделению, аспирантской школе, кафедре [Zhuchkova et al., 2023]. Тем не менее, как показывают приведенные выше данные, в российской аспирантуре такой сценарий пока слабо распространен.

4.5. Проблемы личного характера

Завершающая группа барьеров на пути к защите диссертации связана с личными проблемами аспирантов, среди которых основные — это семейные обстоятельства (на них указали 47% выпускников аспирантуры) и проблемы со здоровьем (21%). Эта группа барьеров, на первый взгляд кажущаяся оторванной от деятельности самой

аспирантуры, в силу происходящих глобальных трансформаций этого института становится все более важна для учета при проектировании аспирантских программ.

Так, распространенность трудностей, связанных с семейными обстоятельствами, может быть объяснена общемировой тенденцией дифференциации контингента обучающихся: все чаще в аспирантуру поступают абитуриенты с перерывом после предыдущей ступени образования [O'Shea, Stone, 2011]. В сравнении с представителями «традиционной» траектории, которая не предполагает перерыва перед аспирантурой, такие аспиранты значительно выделяются: они чаще обучаются по заочной форме, среди них больше женщин, они чаще состоят в браке и имеют несовершеннолетних детей, чаще работают полный рабочий день и реже заинтересованы в «социальных» бонусах аспирантуры, таких, как отсрочка от армии или место в общежитии [Zhuchkova, Terentev, 2024]. Именно такие аспиранты в большей мере вынуждены балансировать между разными видами деятельности: к привычной для российской аспирантуры ситуации совмещения учебы с работой добавляется также и выполнение семейных обязательств. Как показывают результаты опроса выпускников, с семейными проблемами действительно чаще сталкиваются более старшие респонденты, респонденты заочной формы обучения и те, кто обучается на целевом месте. В разрезе типа организации и направления подготовки существенных различий не обнаружилось.

Среди опрошенных аспирантов 47% состоят в браке, у 27% есть дети. Предыдущие исследования показывают двойственную роль семьи в процессе обучения в аспирантуре. С одной стороны, семья обеспечивает эмоциональную поддержку и позволяет поддерживать устойчивую мотивацию [Walsh et al., 2023], а также обеспечивает инфраструктурную поддержку, в частности, старшие члены семьи могут помогать аспирантам заботиться о детях [Breitenbach et al, 2019]. Вместе с тем, семейные и аспирантские роли зачастую вступают в конфликт: совмещение процесса обучения с должной заботой о членах семьи — серьезный вызов, с которым сталкиваются аспиранты [Walsh et al., 2023]. Это особенно касается женщин [Mirick, 2023], а также аспирантов первого поколения и тех, у кого в семье отсутствует представление о ценности академической профессии [Sterk, Olson, 2024]. В России высокая распространенность семейных трудностей у аспирантов связана с низкой адаптацией системы аспирантской под-

готовки к увеличивающейся неоднородности контингента. Дополнительные меры, такие как расширение заочных программ или предоставление социальных гарантий аспирантам с несовершеннолетними детьми, могли бы потенциально облегчить образовательный опыт и повысить удовлетворенность аспирантурой у этой группы, особенно в контексте политики по поддержке студенческих семей, активно развивающейся в стране настоящее время.

Каждый пятый опрошенный выпускник аспирантуры (21%) назвал проблемы со здоровьем одним из барьеров успешной защиты диссертации. Предыдущие исследования показывают, что у аспирантов проявленность преддепрессивных и депрессивных состояний значительно выше, чем по популяции в целом [Бекова, 2020]; риск депрессии или тревожных расстройств у них в шесть раз выше, чем у остального населения [Evans et al., 2018]; именно в процессе обуче-

Рис. 11. Распространенность проблем со здоровьем как трудности во время обучения в аспирантуре, % ответивших аспирантов

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

ния в аспирантуре возрастает частота применения рецептурных препаратов, связанных с ментальными заболеваниями [Bergvall, 2024]. Вместе с тем, психологическое благополучие аспирантов — важнейший фактор успешного завершения аспирантуры и последующего трудоустройства [Jackson, Michelson, 2015].

Опрос аспирантов показывает значительные различия в значимости проблем со здоровьем в разрезе типа организации и укрупненной группы направлений (рис. 11).

Проблемы со здоровьем в большей степени выражены у аспирантов научных организаций по сравнению с вузовскими (в качестве трудности их отмечают 38 и 29% респондентов, соответственно). Значимость проблем со здоровьем также варьируется в зависимости от профиля обучения в аспирантуре: в представлении аспирантов сельскохозяйственных, естественно-математических и гуманитарных наук

Рис. 12. Склонность к депрессии и тревожным расстройствам у аспирантов в зависимости от типа организации и направления подготовки, %

Источник данных: МЭО-2022. Опрос аспирантов.

она довольно высока, в отличие от аспирантов, чья специальность связана с медициной или социальными науками.

Для оценки распространенности признаков психологического неблагополучия в опрос аспирантов была включена адаптированная шкала PHQ-4, разработанная для первичного скрининга тревожности и депрессивных состояний [Kroenke et al., 2009]. Каждый второй аспирант показывает ту или иную степень склонности к депрессии; по выборке в целом 13% опрошенных имеют умеренную склонность, а 9% — серьезную (рис. 12).

Выраженность склонности к депрессии и тревожным расстройствам варьирует: аспиранты из НИИ чаще оказываются в группе риска в сравнении с вузовскими (27 против 22%), что согласуется с результатами опроса выпускников. Помимо этого, наблюдаются различия в разрезе направлений подготовки: аспиранты медицинских специальностей демонстрируют более выраженную склонность к депрессии (29% из них имеют серьезную или умеренную склонность, по выборке в целом этот показатель составляет 22%). Наиболее устойчивыми с точки зрения психологического здоровья оказываются аспиранты сельскохозяйственных специальностей и представители социальных наук.

Заключение

В настоящем аналитическом докладе представлено подробное описание барьеров, препятствующих защите кандидатских диссертаций в российской аспирантуре. В отличие от предыдущих эмпирических исследований со схожими целями, это исследование включало в себя данные опроса выпускников, реальные результаты которых в терминах защиты диссертации известны, также оно охватывало аспирантов и вузов, и научных организаций.

Исследование основано на данных двух проведенных в рамках «Мониторинга экономики образования» опросов — аспирантов и выпускников аспирантуры. В результате анализа ответов выпускников на соответствующий вопрос были выделены пять широких групп барьеров на пути к защите диссертации, среди которых финансовые трудности, академические трудности, организационные трудности, трудности во взаимодействии с научным руководителем и проблемы личного характера. С помощью данных опроса аспирантов мы продемонстрировали, какие обстоятельства — на индивидуальном, институциональном и системном уровнях — приводят к возникновению перечисленных преград на пути к получению ученой степени. Среди ключевых факторов — недостаточное финансирование аспирантуры; несоответствие уровня академических требований, предъявляемых к аспирантам, их уровню подготовки, имеющимся временным ресурсам и реальному содержанию образовательных программ в аспирантуре; рассогласованность процессов обучения в аспирантуре и защиты диссертации; трудности во взаимодействии с научным руководителем и низкое качество научного руководства; размытость мотивов поступления в аспирантуру у современных аспирантов и неэффективность процедур отбора поступающих.

Преодоление рассмотренных барьеров требует комплексной перестройки аспирантской подготовки как на уровне системы в целом, так и на уровне отдельных организаций. Среди перспективных направлений совершенствования образовательной политики в области аспирантуры можно отметить следующие:

- (1) расширение форм грантовой поддержки аспирантов для снижения проблемы нехватки финансирования исследований и предоставления аспирантам возможности сфокусироваться на выполнении

диссертационных исследований без необходимости поиска заработка вовне. Эта мера может быть реализована как через запуск специализированной линейки грантов (по примеру специализированных грантов РФФИ для аспирантов, существовавших в 2019–2022 гг.), так и через резервирование определенной квоты на финансирование аспирантов внутри грантов, предоставляемых научным группам и коллективам;

(2) существенное повышение уровня стипендии аспирантов (до уровня средней заработной платы по региону), что также позволит им больше времени уделять работе над диссертацией и не искать заработка «на стороне»;

(3) формирование нормативной рамки для запуска интегрированных академических программ «магистратура — аспирантура», которые позволят гармонизировать содержание образовательных программ на разных уровнях, обеспечить раннюю академическую социализацию аспирантов (и поиск ориентированных на академическую карьеру студентов), а также обеспечат возможность реализации долгосрочных исследовательских линий и проектов. Эта нормативная рамка должна быть поддержана соответствующей системой грантов для финансовой поддержки обучающихся на интегрированных треках, которая может быть частично осуществлена за счет федерального бюджета, частично — за счет бюджета образовательных и научных организаций, ведущих аспирантскую подготовку;

(4) запуск системы стажировок аспирантов (возможно, в онлайн-формате) на базе ведущих организаций, имеющих диссертационные советы, для обеспечения «бесшовного» перехода из аспирантуры в диссертационные советы и снижения организационных барьеров на этапе выхода на защиту;

(5) повышение базового уровня учебной нагрузки за руководство аспирантами (до 75 академических часов) и запуск специализированных программ повышения квалификации для научно-педагогических работников, занимающихся научным руководством аспирантами, для повышения качества научного руководства;

(6) совершенствование механизмов отбора в аспирантуру: переход от традиционных экзаменов и учета формальных академических достижений к более комплексной оценке мотивации, опыта и потенциала поступающих с учетом диверсификации траекторий поступления и контингента современных аспирантов;

(7) развитие психологических служб в вузах и научных организациях для профилактики психологического неблагополучия среди аспирантов;

(8) расширение системы социальной поддержки для аспирантов, имеющих семьи.

Кроме того, стоит рассмотреть вопрос о пересмотре подхода к расчету показателя результативности аспирантуры, связанного со статистикой по защитам диссертаций, с учетом как международного, так и советского опыта. В мире основным показателем результативности является показатель защит, определяемый как доля выпускников, защитивших диссертацию, от общего числа аспирантов, зачисленных на программу. Этот показатель обычно не привязывается к сроку освоения программы. Другой распространенный показатель оценки — TTD (time-to-degree) — период между поступлением на программу и получением ученой степени. Так, среди аспирантов европейских университетов лишь 7% защищают диссертации в течение трех лет после начала подготовки, еще 65% — за 3,5–4,5 года, остальные же — в течение пяти и более лет (Hasgall et al., 2019). В США средний период между поступлением на программу и получением ученой степени составляет 7,3 года⁷. Похожая картина наблюдается и в России, где на постаспирантский период приходится около 55% всех защит в естественных и технических науках, и до 80% — в гуманитарных и социальных [Бедный и др., 2022].

В советское время к числу успешно окончивших аспирантуру относились аспиранты, защитившие диссертацию в срок, а также представившие диссертационную работу к защите. В пределах срока аспирантской подготовки защищалось всего около 10–20% выпускников. Гораздо больше аспирантов успевали за это время завершить работу и представить ее к защите — около 40%. Практика показывала, что в основном защиты также приходились на последующие 3–4 года [Научные кадры СССР, 1991]. Более детальный анализ эффективности деятельности аспирантуры АН УССР в 1963–1967 гг. показал, что только каждый третий выпускник успешно оканчивал аспирантуру, и только 6,5–15,1% защищали диссертацию в срок [Добров и др., 1970]. С учетом рамочного характера текущей нормативно-правовой базы, регулирующей подготовку аспирантов в России, высокого уров-

⁷ Survey of Earned Doctorates Report (2021): <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf23300/report/path-to-the-doctorate> (дата обращения: 25.02.2025).

ня автономии организаций в проектировании аспирантской подготовки на этапах от приема аспирантов до защиты диссертаций, а также перераспределения аспирантского контингента в сторону ведущих вузов, имеющих ресурсы для совершенствования аспирантуры, разработка и внедрение большинства из предложенных рекомендаций может быть инициирована на уровне отдельных организаций и при успешном опыте масштабирована на всю российскую аспирантуру.

Литература

- Бедный Б.И., Воронин Г.Л., Миронос А.А., Рыбаков Н.В.* Барьеры на пути к ученой степени: проблемы постаспирантского периода // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 35–48.
- Бедный Б.И., Миронос А.А., Остапенко Л.А.* Профессиональная занятость выпускников аспирантуры и направления совершенствования аспирантских программ // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 5–16.
- Бедный Б.И., Остапенко Л.А., Серова Т.В.* Выпускники аспирантуры естественно-научного профиля на рынке труда // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 67–73.
- Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Жучкова С.В.* О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 9–29.
- Бекова С.К.* Благополучие аспирантов: обзор исследований и практик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 422–442.
- Бекова С.К.* Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2022.
- Бекова С.К.* Академическое самоубийство: сценарии отсева в российской аспирантуре // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 83–109.
- Губа К.С., Соколов М.М., Соколов, Н.А.* Динамика диссертационной индустрии в России: 2005 — 2015 гг. Изменил ли новый институциональный трафарет академическое поведение? // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 3. С. 13–46.
- Добров Г.М., Клименюк В.Н., Одрин В.М., Савельев А.А.* Организация науки. Киев: Наук. думка, 1970.
- Жучкова С.В.* Как устроен прием в аспирантуру в российских вузах? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 92–104.

- Жучкова С.В., Бекова С.К. Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах // Вопросы образования. 2023. № 1. С. 109–125.
- Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024.
- Караваева Е.В., Костенко О.А., Маландин В.В., Мосичева И.А. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9–23.
- Малошонок Н.Г., Бекова С.К., Жучкова С.В. Как сохранить качество при росте: практики преодоления негативных последствий массовизации аспирантуры // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 25–45.
- Научные кадры СССР: динамика и структура. М.: Мысль, 1991.
- Нефедова А.И., Дьяченко Е.Л. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов // Мир России: Социология, этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 92–111.
- Пахомов С.И., Гуртов В.А., Щеголева Л.В. Согласование систем подготовки и аттестации кандидатов наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 40–49. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-40-49.
- Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 86–95.
- Стронгин Р.Г., Бедный Б.И., Миронос А.А. Современная аспирантура: тенденции развития и проблемы качества подготовки научных кадров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 2. С. 11–16.
- Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонок Н.Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5. С. 54–66.

- Шугаль Н.Б., Сутырина Т.А., Озерова О.К.* Образовательные стратегии обучающихся: изменения за 20 лет: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2022.
- Auriol L.* Careers of Doctorate Holders: Employment and Mobility Patterns. OECD Science, Technology and Industry Working Papers, 2010. P. 5–59. Paris: OECD.
- Bekova S.* Does employment during doctoral training reduce the PhD completion rate? // *Studies in Higher Education*. 2021. Vol. 46. № 6. P. 1068–1080. https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/3107500_03.pdf.
- Bekova S., Maloshonok N., Terentev E.* Russia / The Making of Doctoral Supervisors. Routledge, 2020. P. 125–135. https://www.academia.edu/110353137/The_Making_of_Doctoral_Supervisors.
- Bergvall S., Fernström C., Ranehill E., Sandberg A.* The Impact of PhD Studies on Mental Health — A Longitudinal Population Study // *Working papers*. No. 2024:5. https://lucris.lub.lu.se/ws/portalfiles/portal/194583123/WP24_5.pdf.
- Breitenbach E., Bernstein J., Ayars C., Konecny L.* The influence of family on doctoral student success // *International Journal of Doctoral Studies*. 2019. Vol. 14. P. 761.
- Cardoso S., Tavares O., Sin C., Carvalho T.* (Eds.). Structural and institutional transformations in doctoral education: Social, political and student expectations. 2020. Springer Nature.
- Enders J.* Research training and careers in transition: a European perspective on the many faces of the PhD // *Studies in Continuing Education*. 2004. Vol. 26. No 3. P. 419–429.
- Evans T., Bira L., Gastelum J., Weiss L., Vanderford N.* Evidence for a mental health crisis in graduate education // *Nature biotechnology*. 2018. Vol. 36. P. 282–284.
- Gruzdev I., Terentev E., Dzhaferova Z.* Superhero or hands-off supervisor? An empirical categorization of PhD supervision styles and student satisfaction in Russian universities // *Higher Education*. 2020. No. 79. P. 773–789.
- Jackson D., Michelson G.* Factors influencing the employment of Australian PhD graduates // *Studies in Higher Education*. 2015. Vol. 40. P. 1660–1678.

- Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damian L., Van Deynze F., Seeber M., Huisman J.* Doctoral education in Europe today: approaches and institutional structures. EUA CDE, 2019. <https://www.eua.eu/downloads/publications/online%20eua%20cde%20survey%2016.01.2019.pdf>.
- Kehm B.M.* Quo Vadis Doctoral Education? New European Approaches in the Context of Global Changes // *European Journal of Education*. 2007. Vol. 42. No. 3. P. 307–319.
- Kroenke K., Spitzer R., Williams J., Löwe B.* An ultra-brief screening scale for anxiety and depression: the PHQ-4 // *Psychosomatics*. 2009. Vol. 50. No. 6. P. 613–621.
- Maloshonok N., Terentev E.* National barriers to the completion of doctoral programs at Russian universities // *Higher Education*. 2019. Vol. 77(2). P. 195–211.
- Meissner D., Shmatko N.* Integrating professional and academic knowledge: the link between researchers skills and innovation culture // *The Journal of Technology Transfer*. 2019. Vol. 44. No. 4. P. 1273–1289.
- Mirick R.G., Wladkowski S.* Experiences of pregnant and parenting female students in social work doctoral programs // *Journal of Social Work Education*. 2023. Vol. 50. No. 2. P. 303–315.
- Nerad M.* Globalization and its impact on research education: Trends and emerging best practices for the doctorate of the future. In Kiley M., Mullins G. (Eds). *Quality in postgraduate research: knowledge creation in testing times*. 2006. Canberra: ANU. Part 2. P. 5–12.
- Nerad M.* Increase in PhD production and reform of doctoral education worldwide // *Research Institute for Higher Education Hiroshima University*. 2010. Vol. 7. P. 69–84. <https://www.education.uw.edu/cirge/increase-in-phd-production-and-reform-in-doctoral-education-worldwide>.
- Nerad M.* What We Know about the Dramatic Increase in PhD Degrees and the Reform of Doctoral Education Worldwide: Implications for South Africa // *Perspectives in Education*. 2011. Vol. 29. No. 3. P. 1–12.
- Nerad M., Evans B.* Globalization and its impacts on the quality of PhD education: Forces and forms in doctoral education worldwide. Series: *Global perspectives on higher education*. Vol. 28. Rotterdam: Sense

- Publishers, 2014. https://www.doctoral-education.info/dl/Preface_Globalization_impacts_2007.pdf.
- O'Shea S., Stone C. Transformations and self-discovery: mature-age women's reflections on returning to university study // *Studies in Continuing Education*. 2011. Vol. 33. No. 3. P. 273–288.
- Skakni, I. Reasons, motives and motivations for completing a PhD: A typology of doctoral studies as a quest // *Studies in Graduate and Postdoctoral Education*. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 197–212.
- Sterk L., Olson A. B. The role of community cultural wealth and influence of family on first-generation graduate students // *Journal of First-generation Student Success*. 2024. Vol. 4. No. 1. P. 44–62.
- Sverdlik, A., C. Hall, N., McAlpine, L., Hubbard, K. The PhD Experience: A Review of the Factors Influencing Doctoral Students' Completion, Achievement, and WellBeing // *International Journal of Doctoral Studies*. 2018. Vol. 13. P. 361–388.
- Terentev E. Collective or individual enterprise? Who provides academic support to doctoral students at Russian universities? // *Higher Education in Russia and Beyond*. 2021. No. 25. P. 16–18.
- Walsh B., Mitchell S., Batz R., Lee A., Aguirre M., Lucero J., Edwards A., Hambrick K., Zeh D. W. Familial roles and support of doctoral students // *Family Relations*. 2023. Vol. 72. No. 5. P. 2444–2464.
- Zhuchkova S., Bekova S. Building a strong foundation: How pre-doctorate experience shapes doctoral student outcomes // *Plos One*. 2023. Vol. 18. No. 9. Article e0291448.
- Zhuchkova S., Terentev E. Non-linear path to a doctorate: a comparison of direct-and indirect-pathway doctoral students at Russian universities // *Higher Education*. 2024. Vol. 87. No. 6. P. 1729–1747.
- Zhuchkova S., Terentev E., Saniyazova A., Bekova S. Departmental academic support for doctoral students in Russia: Categorisation and effects // *Higher Education Quarterly*. 2023. Vol. 77. No. 2. P. 215–231.

БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ

Жучкова Светлана Васильевна,

кандидат наук об образовании, заместитель директора, научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: szhuchkova@hse.ru

Нефедова Алёна Игоревна,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории экономики инноваций Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

E-mail: anefedova@hse.ru

Терентьев Евгений Андреевич,

кандидат социологических наук, директор, старший научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: eterentev@hse.ru

Смирнов Никита Максимович,

младший научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: nsmirnov@hse.ru

Аннотация. В выпуске анализируются основные этапы реформирования российской аспирантуры за период 2012–2023 гг., характеризующийся сокращением доли защит в срок. На основе данных опроса выпускников аспирантуры рассматриваются главные барьеры на пути к защите кандидатской диссертации в России: финансовые, академические, организационные трудности, трудности во взаимодействии с научным руководителем и проблемы личного характера. Выделенные выпускниками барьеры более подробно раскрываются на материале опроса действующих аспирантов. Материал подготовлен в ходе проведения исследования «Трансформация аспирантуры в Китае и России» в рамках проекта «Международное академическое сотрудничество» НИУ ВШЭ на основе данных, собранных в рамках «Мониторинга экономики образования». Полученные результаты представляют интерес для исследователей и экспертов в области высшего образо-

вания, руководителей отделов аспирантур в вузах и научных организациях, а также для представителей Министерства науки и высшего образования РФ.

Ключевые слова: российская аспирантура, защита диссертации, барьеры аспирантов, научное руководство, реформы высшего образования.

BARRIERS TO COMPLETING DISSERTATIONS IN RUSSIAN DOCTORAL EDUCATION

Zhuchkova Svetlana,

PhD in Education, Deputy Director and Research Fellow, Institute of Education, HSE University.

E-mail: szhuchkova@hse.ru

Nefedova Alena,

PhD in Sociology, Leading Research Fellow, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE University.

E-mail: anefedova@hse.ru

Terentev Evgeniy,

PhD in Sociology, Director and Senior Research Fellow, Institute of Education, HSE University.

E-mail: eterentev@hse.ru

Smirnov Nikita,

Junior Research Fellow, Institute of Education, HSE University.

E-mail: nsmirnov@hse.ru

Abstract. This report analyzes the key stages of reforms in Russian doctoral education from 2012 to 2023 — a period marked by a decline in the proportion of timely dissertation defenses. Drawing on survey data from doctoral graduates, the report examines primary barriers to completing a PhD dissertation in Russia. These include financial constraints, academic challenges, organizational difficulties, issues in the advisor–advisee relationship, and personal obstacles. The barriers identified by graduates are further elaborated using data from a survey of current doctoral students. The report was prepared as part of the project “Transformation of Doctoral Education in China and Russia” under the “International Academic Cooperation” initiative of HSE University, based on data collected through the Monitoring of Education Markets and Organizations.

The results obtained are of interest to researchers and experts in the field of higher education, heads of doctoral programs departments in uni-

versities and scientific organizations, as well as representatives of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Keywords: Russian doctoral education; dissertation defense; barriers to completion; academic supervision; higher education reforms.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для будущих ученых

■ Трек «Магистратура — аспирантура»

Период обучения: 5 лет

Форма обучения: очно-заочная

Для старта карьеры в образовании

Период обучения: 2 года.

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — В.А. Мальцева

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академический руководитель — Д.А. Грачева

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — Ю.Н. Корешникова

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

■ «Управление образованием»

Академические руководители — Н.В. Исаева, А.А. Кобцева

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам бюджетных учреждений предоставляется 50%-я скидка на обучение при поступлении на коммерцию.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 23094, 23452)

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Аспирантская школа открывает возможность проводить исследования на стыке наук, применяя междисциплинарный подход. После защиты соискатели получают степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

Подробная информация на сайте: <https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply>

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 22714)

Научное издание

Серия

Современная аналитика образования

№ 2 (85)

**БАРЬЕРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЕ**

Редактор *И. Гумерова*

Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 23.04.2025. Формат 60×84 1/16

Усл.-печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 2,88. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования

101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Тел.: +7 495 623-52-49

ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006

>